

Наступила Хэллоуинская неделя, и замок украшен в соответствии с праздничной атмосферой – летучие мыши, свечи, гигантские тыквы, всё дышит магией. С тех пор как Алек последний раз выступил в гостиной, он и Спаситель постоянно привлекают внимание. В последнее время репутация Слизерина постепенно улучшилась. По крайней мере, сейчас Слизерин неплохо ладит с Рейвенкло и учениками из Хаффлпафа. А что касается Гриффиндора? Они последние несколько недель чувствовали себя неудобно. С тех пор как им начислили долг в 180 очков, львята из Гриффиндора были в полной растерянности. Некоторые пытались заработать очки обратно, но где Гриффиндор, там и Слизерин. Будь то ответы на вопросы или магические состязания, Слизерин всегда оказывался первым. Это еще больше обострило отношения между факультетами. К счастью, влияние последнего события еще не прошло. Даже если львята снова злятся, им приходится терпеть. Остальные факультеты ходят с опущенными головами, словно опасаясь встретиться с ними взглядом. Сейчас самое напряженное время. Всё внимание приковано к Гарри-Спасителю. Но за все нужно платить. В настоящее время он освоил различные тактические приемы, взаимоотношения с товарищами по команде тоже улучшаются. Теперь осталось дожидаться начала квиддича, чтобы доказать всем, что он не только самый молодой искатель в истории, но и лучший искатель. Эрик одиноко шел в аудиторию, размышляя о текущей обстановке в академии. По дороге он встречал знакомых и каждый приветствовал его дружелюбно. До тех пор, пока он не столкнулся с Дином Снейпом. Эрик заметил, что тот специально направлялся к нему. Да и Снейп явно был к нему равнодушен. Это вызвало у Эрика настороженность. Он чувствовал, что тот замышляет что-то недоброе. — Дин, доброе утро. — Хм. Снейп кивнул и продолжал идти вперед, не глядя на Эрика. Эрик смотрел ему вслед, его озарила смелая догадка. Алек нахмурился, желая верить, что ему всё это просто кажется. ...Дамблдор смотрел на фигуру, стоявшую перед ним, и в его голосе звучал беспомощный тон. — Ты действительно этого хочешь? — Мистер директор, вы же сказали, что испытания должны быть сложными. — Как профессор Защиты от темных искусств, я гарантирую, что тролли не будут нападать на студентов. Дамблдор посмотрел на заявление у себя на столе, в его глазах читалась нерешительность. — Это серьезный вопрос. Если члены совета узнают, мы с вами будем отвечать. — Не волнуйтесь, мистер президент, чтобы студенты могли расти, и даже больше, чтобы вы могли получить знания, если члены совета спросят, я возьму всю ответственность на себя. Квиррелл выглядел праведным, словно введение троллей действительно было для блага учеников. На самом же деле он просто выполнял приказ своего хозяина — устроить хаос на Хэллоуин. По достоверным данным, Дамблдор спрятал Философский камень в комнате в коридоре на четвертом этаже. Ни Волан-де-Морт, ни Квиррелл, ни кто-либо другой не мог получить доступ к нему. В данный момент они оба остро нуждались в Философском камне, чтобы восстановить свою силу и продолжить жить. Дамблдор взглянул на Квиррелла, с нетерпением ожидающего ответа, и снова вздохнул. — Ты серьезно работаешь в соответствии с моими инструкциями, как же тебя можно привлечь к ответственности? — Прекрасно, я принял ваше предложение. — Дамблдор взял перо, подписывая заявление. Перед тем как вручить его Квирреллу, Дамблдор, с беспокойством, снова проинструктировал его: — Помни, ты в ответе за безопасность студентов. — Не волнуйтесь, мистер директор. Глядя на удаляющуюся спину Квиррелла, Дамблдор спрятал улыбку. Квиррелл думал, что хорошо скрывает свою сущность, но Дамблдор все еще чувствовал от него запах разложения, смешанный с резким запахом чеснока. Voldemort не был хорошим хозяином. Чтобы владеть им, нужно было питаться его собственной жизненной силой. Чем дольше длилось владение, тем сильнее становилось влияние черной магии, и от тела исходил отчетливый запах разложения. — Тролли? — Дамблдор смотрел в окно. Спустя несколько минут, он снова взял перо, но на этот раз начал писать левой рукой. Он собирался написать письмо Гарри — письмо о том, как его родители были преданы. Дамблдор хотел использовать ситуацию с Квирреллом, чтобы осуществить свой план. Первым делом нужно было успокоить Волан-де-Морта и не давать ему атаковать змею. Это он уже сделал. Затем он должен был сообщить Гарри, кто виновен в предательстве и убийстве его родителей. После этого, он должен был

организовать их встречу, чтобы полностью разжечь гнев Гарри. Напоследок нужно было как-то привлечь Эрика. В плане Дамблдора конечным результатом должно быть то, что Снейп и Гарри станут врагами. Поскольку Снейп и Эрик в последнее время были достаточно близки, это создаст разлад между Эриком и Гарри. По характеру Эрика, он неизбежно столкнется со Снейпом. Потомки Слизерина в сражении с текущим главой факультета вызовут хаос в самом Слизерине. Так он сможет выйти вперед и добиться доверия Гарри. Кроме того, это также успокоит Voldemort и заставит его думать, что он ничего не знает. Сможет ли этот план, убивающий многих птиц одним камнем, увенчаться успехом? Все зависит от того, сможет ли письмо, написанное Дамблдором в этот момент, привлечь Гарри. Положив пергамент в конверт, Дамблдор не отправил его сразу. Ему также нужно было увести Эрика от Гарри. В голову ему пришла подходящая личность. Дамблдор покинул свой кабинет. Он редко посещал общую комнату Гриффиндора. Атмосфера в гостиной была очень тяжелой. В это время ученики академии казались лишенными жизненной силы. Многие просто сидели на диване и вздыхали, не зная, чем заняться. В том числе мисс Гермиона Грейнджер. — Почему ты так сокрушена? Голос Дамблдора раздался из дверного проема. Льюиса в удивлении вскочили на ноги. Убедившись, что он не ошибается, они сразу же с энтузиазмом поздоровались с ним. Кто такой Дамблдор? Величайший волшебник нашего времени. Одного этого титула достаточно, чтобы все восхищались им. — Я слышал, что в последнее время люди стали развращенными. Льюиса выглядели грустными, и мальчики, совершившие преступление, опустили головы один за другим. Похоже, они все еще винят себя. Дамблдор доброжелательно улыбнулся и сказал: — Я верю, что, если вы все будете работать вместе, вы сможете пополнить очки Гриффиндора. Слово ободрения. Дамблдор повернулся головой к одной из целей, с которой он пришел в этот раз. — Ты Гермиона Грейнджер? — Да, да, мистер директор. — Не нервничай, я слышал, что ты отличница и очень дисциплинированная. — Я думаю, что в это время тебе следует взять на себя инициативу и вместе со всеми пройти через трудности, что ты думаешь? Гермиона открыла рот. Она действительно хотела сказать ему, что она не имеет никакого влияния в академии. Не дожидаясь, пока она заговорит, Дамблдор наклонился и положил руку ей на плечо: — Я верю, что ты сможешь сделать это, потому что ты похожа на меня в то время. Если бы эти слова были сказанные в Слизерине, Дамблдора вероятно подозревали бы в какой-то цели. Но многие люди в Гриффиндоре слепо поклонялись Дамблдору. Никаких сомнений не было. Даже Гермиона, как правило, очень умная. Дамблдор снова поощрил всех и собрался уходить. Перед уходом он взглянул на рыжеволосого парня в толпе. Видя, как тот ревниво смотрит на Гермиону Грейнджер, Дамблдор улыбнулся с удовлетворением. Насколько он понимает, Гермиона Грейнджер, похоже, хорошо ладит с Эриком Слизериным. Если у нее будут проблемы, Эрик должен помочь ей. Летняя распродажа в Dragon Boat! Пополните баланс на 100, получите 500 VIP-бонусов! Немедленный предзаказ (Срок действия: с 22 по 24 июня)